

ПЛАСТИЧНОСТЬ В ЭМПАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Т.А. Григорьянц

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

E-mail: niipk@art.kemerovonnet.ru

Рассматриваются возможности неявного знания в исследовании мира культуры. Исследуется современное представление о процессе эмпатии, выявляются варианты его существования. Анализируется понятие «пластичность», определяются уровни взаимосвязи пластичности и эмпатии в процессе коммуникации. Исследуются особенности эмпатии в актерском искусстве.

Представляя собой фрагмент природы, человек в своей «содержательной» части может быть определен как сбалансированный «состав» разнообразных элементов, составляющих весь окружающий живой и неживой мир. Можно, наверное, сказать, что человек — это сама живая природа, но природа одухотворенная, понимающая конечность своего существования и имеющая некоторые дополнения к тем характеристикам, которыми обладает все живое.

Например, естественное, природное окружение человека находится в постоянном движении, оно меняется каждую секунду, приобретая новые черты, трансформируясь в новые формы. Изменчивость, пластичность, способность к трансформациям разного рода представляют собой характеристики всей окружающей природы и человека как ее части. Современный исследователь-антрополог С. Хоружий [1. С. 53], рассуждая о возможностях и способностях к трансформации, приходит к заключению, что «пластичность» отличается от просто «изменчивости». По его мнению, в отличие от предмета, способного изменяться и трансформироваться «пластичным мы называем предмет, который способен меняться, трансформироваться легко, в широких пределах, однако при этом, — оставаясь самим собой». Именно человек, и только он, считает С. Хоружий, обладает уникальным качеством — пластичностью в широком смысле этого слова. Можно предположить, что пластичность в этом понимании, природу которой еще предстоит изучить, присуща только человеку. При этом речь идет не просто о качественной характеристике, а о способе существования.

Таким образом, человек представляет собой единственный «репрезентант» природного существования, который способен изменяться, оставаясь неизменным, по сути.

Почему пластичен только человек? Что определяет его сущность, которая остается неизменной? И, наконец, почему же эта сущность не подвержена изменениям как все в природе? Пытаясь ответить на эти вопросы, можно предположить, что только человек обладает не только материальной представленностью в виде тела, как весь природный мир, но и представленностью внутренней — духом, душой, духовным миром, что его отличает от того же мира природы. И эта составляющая не

менее информативна и важна не только для человека, но и для его окружения. В настоящее время, несмотря на значительные достижения в современной науке, до сих пор не сформировалась наука, изучающая человека в комплексе всех его возможных, имеется в виду известных, характеристик, исследующая человека во всех многообразных его проявлениях. Успехи и глубина исследований в области психологии, приоткрывающие некоторые закономерности в психических проявлениях человека, пока не дают и не могут дать определения души человека. Так же пока загадкой остается «сосуд души» — тело человека. Поэтому высказывание Спинозы по этому поводу о том, что «то, на что способно человеческое тело, никто еще не определил» остается актуальным до сих пор [2. С. 12]. Но самой большой загадкой, на наш взгляд, являются «отношения» между телом и душой, «пограничное пространство», включающие связи, объединяющие две неотъемлемые части человеческого существа, а также формы этих связей и способы их образования и функционирования.

В Древней Греции душа и тело сливались в одно целое и неделимое. Свобода и творческий дух греки выражали телесно. Пластически-телесный гимн разуму, рациональному равновесию, ясности — основная черта всех художников этого времени.

Исследуя мир античности и его основания, Шиллер не только определил две основные позиции, составляющие этот мир — «природа» и «идея», но и описал отношения, складывающиеся между составляющими, как «взаимно-равновесное тождество» [3. С. 17]. «Природа» здесь — телесное основание, а «идея» — духовная часть человека.

В следующие исторические периоды эти две составляющие, две стороны человека периодически разводились и даже противопоставлялись.

На наш взгляд, в проблеме душа-тело самым сложным, малоизученным моментом является структура связи между внутренним миром человека и его материализованной оболочкой, так называемая «особая плоть» или «трансцендентальный привод» от духовного к телесному [2. С. 13]. Неясным остается место и способ соединения и взаимопроникновения, специфика своеобразной «демаркационной» области, «пространства» между внутренним и внешним. Современный философ В.П. Зинченко, размышляя над этой проблемой,

считает, что это «пространство *между* само по себе плодотворно и созидательно» [2. С. 10]; ученый аргументирует это положение результатами исследований в работах авторитетных ученых философов, культурологов, психологов — таких, как «М. Бубера (между Я и Ты), М.М. Бахтина (Я — другой, Я — чужой, диалог), Л.С. Выготского (опосредованность перехода от интериндивидуального к интраиндивидуальному) и т. д.» [2. С. 10].

На наш взгляд, «пространство между» плодотворно и созидательно потому, что импульс к движению может образовываться во внутренней, метафизической составляющей человека (сознание, подсознание) и направляться к внешнему (телесная реакция, действие); а может иметь внешнее происхождение (телесная реакция на внешние раздражители) и двигаться к внутреннему, где происходит его реализация.

«Пространство между» это процесс движения импульса от внешнего к внутреннему или наоборот, то есть это само движение, которое возможно только при наличии импульса, который в процессе реализации требует специфической рефлексии. Это лишь общая схема образования внутреннего и внешнего импульса и его движения в определенном направлении. «Созидательное пространство» или «Трансцендентный привод» здесь играют роль «транспорта», доставляющего информацию от внешнего к внутреннему или от внутреннего к внешнему; при этом само движение, на наш взгляд, достаточно информативно.

Можно предположить, что сложный «состав» человека, включающий в себя помимо телесной формы еще и внутреннее содержание, определяемое как духовная часть его существа, а также, наличие подвижного, тонко организованного «пространства между» есть то, что выделяет человека из мира естественной природы и обеспечивает его пластичность, которая позволяет не только вступать в контакты с другими индивидами и объектами природы, но и осознавать самого себя в структуре познанного мира. Пластичность, таким образом, являясь органической частью жизнеуществования человека, дает ему возможность проявлять себя во многих сферах: от их организации до непосредственного «участия», проявляющегося в деятельности по укреплению и углублению структурных подразделений этих сфер.

Одним из важных и органически необходимым аспектов существования человека является умение общаться, способность вступать в коммуникативные отношения, подразумевающие непосредственное участие двух или нескольких индивидов. При этом разные типы личностей обладают совершенно разными возможностями и способностями к участию в коммуникативных актах. Анализируя уровни и степени «включаемости» в коммуникацию различных типов людей, исследователи пришли к выводу, что, способность к участию в акте общения, зависит также от некоего психического

процесса, качество которого определяет полноту коммуникативного акта и степень глубины проникновения в сам процесс общения. Имеется в виду не только передача и прием информационной части, но и эмоциональной составляющей общения, которая представляет собой также информацию, но другую по своей природе. В акте общения чрезвычайно важна пластичность — ведь важным является не только передача информации, но и способность ее воспринимать в том виде и с теми оттенками, с которыми она отправлялась. Как мы видим, коммуникации предполагают наличие пластичности у всех сторон коммуникативного акта. Коммуникация и пластичность, на наш взгляд, принадлежит «пространству между».

Современные исследователи-психологи связывают проявление пластичности в общении с эмпатией, которую можно определить как тонкий и очень чувствительный инструмент, при помощи которого организуется коммуникация. Представляя процесс эмпатического общения многогранным, К. Роджерс [4. С. 320–321] считает, что он также сложен по структуре и включает несколько этапов: вхождение в мир другого Я, адаптация в нем, включение в процесс рефлексии уже от имени другого (жизнь другой жизнью, но без активного вмешательства, оценивания и осуждения) и этап «выхода» из сферы чужого Я. По мнению исследователя, быть эмпатичным непросто, обладать высоким уровнем эмпатии сложнее вдвойне и даже несколько опасно. Опасность состоит не в погружении в мир другого индивида, а в процессе выхода из него. Для этого необходимо обладать сильной, устойчивой, но при этом гибкой и тонко организованной психикой. В своих первых трудах, посвященных проблемам эмпатии, пытаясь найти определение, наиболее точно отражающего суть этого явления К. Роджерс называет ее в начале состоянием, в котором внутренний мир другого воспринимается точно с сохранением всех эмоциональных и смысловых оттенков. Далее, рассуждая о внутренней структуре эмпатии, развивая мысль о ее природе, К. Роджерс приходит к выводу, что эмпатия представляет собой процесс. Такое определение, по мнению современных ученых, более точно отражает суть эмпатии.

Эмпатия представляет собой понятие сложное, многозначное, охватывающее многие аспекты жизни человека. Первоначальное определение эмпатии как вчувствования или постижения внутреннего мира другого в настоящее время является неполным, лишь частично отражающим суть этого процесса. Эмпатия это еще и симпатия, и сопереживание и сочувствие, в некотором смысле соучастие, также оживление и одухотворение, перевоплощение, проекция и др. Одним из проявлений эмпатии считается «постижение эмоционального состояния, проникновение-вчувствование в проживание другого человека» [5. С. 784–785]. Эмпатию представляют, как способность вживаться в любой объект или событие. Исследователь-психолог

В.В. Мегедь [6] относится к процессу эмпатии как безошибочному восприятию внутреннего состояния другого человека, его скрытых эмоций, а также использование всей глубины понимания этого человека не в своих, а в его интересах. Такое большое количество определений эмпатии говорит не только о сложности, неоднозначности и многоаспектности понятия, но и о многообразии проявлений эмпатии и многогранности поля его исследования.

Известный исследователь в области психологии художественного творчества Е.Я. Басин считает, что «эмпатические процессы суть компоненты одушевляющего отношения человека к объектам» [7. С. 93] и, в первую очередь, «к миру неорганической, либо живой, но еще бессознательной, неразумной природы» [7. С. 93]. Несомненно, что эмпатия также является характеристикой «пространства» и требует к себе пристального внимания.

Анализируя огромное количество определений эмпатии, которые составляют семантическое поле понятия и их передающие разнообразные оттенки, исследователь предлагает свою классификацию значений этого понятия. В своей классификации Е.Я. Басин опирается на признаки предметно-смысловой и словесно-выразительной общности. Он выстраивает все известные определения в пять групп. К первой группе он относит все определения, в разной степени выражающие «квазипревращения — силой воображения — неживого объекта в подобие живого, наполненного жизненной силой и тем близкое к психическому субъекту» [7. С. 97]. По его мнению, это одушевление, оживление, одухотворение персонификация, способность наделять предмет, неживую материю характеристиками живого и, более того, одухотворенного, то есть придать им немного человеческой сущности.

Ко второй группе определений, смысловую основу которой составляет «чувство, субъективно переживаемое состояние» [7. С. 98], испытываемое по отношению к другому субъекту. Причем собственное переживаемое состояние «звучит» в унисон с переживаниями другого. Басин обращает внимание на морфологию слов, определяющих понятие эмпатии этой группы: **сопереживание**, **сострадание**, **сочувствие**, **соучастие**.

К третьей группе понятий-элементов эмпатии Е.Я. Басин относит симпатию и любовь, которым сопутствует специфическая атмосфера, рождающая благоприятные состояния, позволяющие и помогающие наиболее полно одному Я проникать во внутренний мир другого Я и существовать в этом мире с удовольствием. Происходит своеобразное слияние двух внутренних состояний, длящееся какое-то время. Следует отметить, что существует некоторая особенность подобного проявления эмпатии, заключающаяся в том, что здесь активен в своем проникновении в мир «другого» не только субъект, но и «другой», активность которого проявляется не только в акте позволения войти в свой мир, но и в акте активного дарения части своего

внутреннего мира эмоций, переживаемых чувств. Анализируя силу проникновения и активность процесса эмпатии в этом случае, уместно добавить, что и совершенно противоположное любви чувство — ненависть, предполагает не менее насыщенную эмоционально атмосферу и не меньшее внедрение во внутренний мир «другого». Единственное отличие заключается в том, что смысл эмоционального фона, сопутствующего процессу эмпатии, в этом случае будет другим. Если принять это положение, то любовь это — «понимаю и всецело принимаю», а ненависть — «понимаю (так же полно как в любви), но не принимаю совершенно».

К четвертой группе терминов, определяющих процесс эмпатии, Е.Я. Басин относит перевоплощение или «перенос — (психических процессов одной личности в «оболочку» и ситуацию другого человека)» [7. С. 98]. При этом важным являются не только активные действия внешние и внутренние одного субъекта и само перемещение одного Я во внутреннее пространство другого Я, но и сила воли, внутренняя устремленность к перевоплощению. Если рассмотреть процесс перевоплощения более подробно, для перемещения Я субъекта в Я другого, то кроме активного желания необходимым является наличие способности некоторого отстранения своего собственного Я. Это первый этап процесса перевоплощения. Второй этап — это «вхождение» во внутреннее состояние другого и адаптация в нем для совершения действий уже от Я другого. Третий этап, который на наш взгляд, не менее важен, чем предыдущие — «возвращение домой», в свое Я. На этом этапе проявляется пластичность человека в полной мере — мир другого или чужого иногда бывает очень заразительным и притягательным и иногда чрезвычайно трудно оставлять его. Способность покидать Я другого без ущерба для своего психического здоровья является необходимым и очень важным элементом перевоплощения как одного из проявлений эмпатии. Отсутствие способности спокойно и полностью покидать пространство чужого Я, как правило, приводит к психическим расстройствам и болезням.

Пятая группа терминов, определяющих варианты проявления эмпатии связана с активным движением за пределы своего Я, с целью освоения его внутреннего пространства. Это может быть «пространство» другого субъекта, сценического персонажа и даже предмета или явления.

Исследуя известные варианты проявлений эмпатии, можно заключить, что этот процесс в разной мере и в разном качестве сопровождает всю жизнь человека. При этом различные типы людей обладают разными уровнями эмпатии, то есть разными способностями к ее проявлению. Эмпатия составляет основу общения. Абсолютно все сферы жизни и деятельности человека в той или иной мере связаны с эмпатическими процессами.

Опираясь на классификацию, данную Е.Я. Басиным, в которой все известные термины, выра-

жающие разнообразие явления эмпатии, выстроены в группы по предметно-смысловому признаку, обращая внимание на определения, описывающие все нюансы существования данного процесса, можно предложить еще одну классификацию, в которой основным определяющим признаком будет мера участия и напряжения в процессе эмпатии, степень затратности или степень энергетического вливания в процесс, то есть уровень пластичности.

Пластичность здесь — способность, не только и не столько внешняя характеристика, сколько умение и талант, заключающийся даже не в способности входить в мир другой личности, а в умении понимать, находиться и действовать в нем, не искажая его собственным оцениванием. Человек в некотором смысле становится формой, выпускающей внутренний мир другого и руководствующейся в своих решениях и поступках именно этим миром без ремарок и сносок на собственное мнение. При этом собственное Я не вытесняется, не разрушается, а наоборот является фундаментом всех психических процессов, происходящих в момент общения. Сочувствуя и симпатизируя проблемам другого, а также глубоко проникая в переживания и чувства другого человека, активно «участвуя» в их формировании, собственное Я остается неизменным, при этом обогащаясь чужим опытом.

Таким образом, пластичность представляет собой неотъемлемое качество любого человека. Но, вместе с тем, уровень пластичности, то есть его качество у всех разное. Существующая в настоящее время классификация типов личностей непосредственно связана с пластическими характеристиками.

Так, по уровню пластичности, который, как выяснилось, напрямую влияет на процесс эмпатии, которая, в свою очередь, составляет основу в коммуникативных акциях, все индивиды могут быть определены в три группы.

К первой группе относятся индивиды с очень низким уровнем внутренней пластичности. Для них характерным является отсутствие способности отходить от своей внутренней установки, а также невозможность рассматривать чужую точку зрения при решении какой-либо задачи. Внутренняя ригидность не позволяет этой категории личностей в полной мере ощущать возможность сочувствия, соучастия, симпатии к партнеру; они не вливаются в процесс эмпатии, а следовательно, в общении испытывают трудности. Часто подобные типы личностей не отличаются коммуникабельностью, поскольку сосредоточены исключительно на себе. Как правило, им сложно даже понять, как, каким образом можно проявлять соучастие и сочувствие по отношению к другому человеку.

Характерной чертой представителей второй группы является наличие уровня пластичности, который может быть определен как поверхностный. Пластичность проявляется в небольших пределах, не глубоко. Выражается это в способности проявления сочувствия, сострадания, сопережива-

ния, симпатии и некоторой влюбленности в объект, то есть в более активном и разностороннем участии субъекта в эмпатических процессах, что обеспечивает пусть не всегда полное, но все же понимание и участие во внутреннем мире других. Необходимо отметить, что, поскольку пластичность здесь поверхностна, то настоящего полного понимания внутреннего состояния других людей не происходит. Более того, даже неглубокое проникновение носит фрагментарный, эпизодический характер.

Представители третьей группы имеют высокую степень внутренней пластичности. Их внутренний мир не только устойчив, но и обладает большим объемом, гораздо большим, чем у представителей предыдущих групп. К тому же этот «объем» очень подвижен, что обеспечивает легкость проникновения во внутреннее состояние другого. В этом объеме находится место не только своему собственному Я; при желании там может оказаться Я другого со всеми своими нюансами и проблемами. Эмпатические процессы, благодаря такому высокому уровню пластичности, органичны и естественны, что делает сам акт общения более полным, богатым на эмоции, поскольку происходит полное проникновение и, следовательно, полное понимание. Подобные личности, имеющие высокий уровень внутренней пластичности, очень тонко ощущают малейшие перемены в атмосфере общения и способны быстро изменять свои позиции в зависимости от конкретной ситуации. Кроме этого, внутренняя пластичность, являющаяся залогом высокого уровня эмпатии, дает возможность предугадывать перспективу в коммуникативном акте, что позволяет в некоторых случаях даже «режиссировать» ход событий.

Понятно, что четкой границы между уровнями пластичности быть не может. Помимо личностей с ярко выраженными внутренними пластическими характеристиками существует достаточно большое количество «пограничных» вариантов, которые эпизодически могут проявлять способности более высокого уровня.

Выделение трех основных уровней внутренней пластичности у различных типов людей совпадает с их классификацией по уровню эмпатии. Современные психологи, например, украинский исследователь В.В. Мегедь [6], говорят о существовании трех уровней эмпатии. Это совпадение не случайно, оно вполне закономерно. Ведь пластичность как качественная характеристика представляет собой условие возникновения эмпатических процессов, а как состояние — является частью механизма, реализующего эмпатию.

Исследуя варианты существующих пластических характеристик различных типов личностей и их прямую связь с эмпатическими процессами, происходящими во всех, без исключений, видах коммуникаций, мы пришли к заключению, что возможно выделение еще одного уровня эмпатии — профессионального.

Уже говорилось о том, что эмпатия, которая во многом, как мы видим, определяется уровнем внутренней пластичности, является органической частью человеческого существования. Эмпатические процессы происходят (или не происходят) непосредственно, как бы сами по себе; они абсолютно не готовятся и не фиксируются личностью. Но, имитируя явления природы, поведение окружающего живого мира, человек научился имитировать и иллюстрировать события из жизни других людей, особенности поведения разных людей в разных ситуациях, рождение отношений и даже чувств. Можно сказать, что эмпатические процессы в это время становятся качественно другими. Происходит проникновение в то, что само представляет собой продукт проникновения, то есть, мы имеем дело с явлением «двойной» эмпатии. На способности и умении вживаться и вчувствоваться в «уже» вжитое и вчувствованное основывается искусство театра, которое позволяет зрителям переживать события, происходящие на сценической площадке уже пережитые не один раз. Здесь не существует непосредственного переживания и проникновения, поскольку театр и сценическое действие «организуется» человеком, точнее, целым коллективом; здесь имеет место профессиональные навыки вчувствования и проникновения в другие формы существования (сценическими персонажами могут быть не только люди, но и предметы, явления природы, события и состояния).

Профессионально высокий уровень эмпатии, который обеспечивается соответственно высоким уровнем пластичности, (как внешней, так и внутренней) является той целью, к которой стремятся

различные актерские школы. При этом внутренняя пластичность в работе над сценическим образом «исполняет» роль «разведчика», определителя и сочинителя сложной гаммы чувств, мыслей и эмоций героя, а внешняя пластичность представляет собой инструмент для реализации всего этого. Вместе они сливаются в непростом механизме эмпатического процесса, который определяет качество технической подготовки актера.

Профессиональный уровень пластичности имеет принципиальное значение на всех этапах работы актера над ролью. Пластические характеристики исполнителя во многом определяют успех работы на первом этапе – погружение в материал пьесы и героя. От глубины проникновения зависит конечный результат – получится роль или нет. Наличие профессиональной пластичности обеспечивает также сам процесс представленности, процесс игры. В финале, на последнем этапе пластичность необходима для свободного безболезненного выхода из материала роли. Можно сказать, что искусство актера это пример того, когда проникновение происходит в мир несуществующего, мир искусственный – полностью придуманный, а процесс эмпатии в виду своей вторичности требует определенного профессионального уровня пластичности, без которого процесс проникновения в сценическую жизнь и выход из нее невозможен. Но не только актерское, но и все театральное искусство есть взгляд со стороны. В то же время это попытка проникновения в свою собственную жизнь, ее познание, это своеобразное «пространство между», между прошлым и будущим, между человеком и природой, между индивидом и обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хоружий С. Пластика человека в пределе и беспределе // Искусство кино. – 2001. – № 2. – С. 9–12.
2. Зинченко В.П. Психология на качелях между душой и телом / Психология телесности. – М.: АСТ МОСКВА, 2005. – 731 с.
3. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – 780 с.
4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. О становлении личности. – М.: Прогресс, 1994. – 470 с.
5. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. – 824 с.
6. Мегедь В.В. Типы и эмпатия // Соционика, психология и межличностные отношения. – 2000. – № 4. – С. 23–29.
7. Басин Е.Я., Крутоус В.П. Философская эстетика и психология искусства. – М.: Гардарики, 2007. – 287 с.

Поступила 30.10.2006 г.